

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕКОНСТРУКЦИИ ОБЪЕКТОВ ТРУБОПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 332.37

Г.Г. Васильев, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина» (Москва, РФ),
srgnp@gubkin.ru

Т.Н. Ковалева, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина»,
tnk2003@list.ru

В статье рассмотрен исторический и современный опыт отвода земель для строительства объектов трубопроводного транспорта в РФ. Появление частной собственности в стране потребовало учета интересов правообладателей земель и объектов недвижимости при предоставлении земли для строительства. Недосказанность законодательства в вопросах регулирования отвода земель для объектов трубопроводного транспорта являлась основной причиной затягивания сроков реализации объектов строительства и их существенного удорожания. В настоящее время утвержденные документы стратегического и территориального планирования (ТП) являются законодательной основой для соблюдения интересов как правообладателей земель, так и застройщиков. Основная проблема – описание точных границ отвода на стадии разработки документации по планировке территории (ДПТ).

Действующие нормы отвода земель регламентируют лишь части объектов трубопроводного транспорта, для остальных они определяются в проекте исходя из обоснования проектировщика. При этом часто на стадии госэкспертизы в проектные решения вносятся изменения, выходящие за рамки полосы отвода, утвержденной в ДПТ. Законодательством с 2017 г. разрешено внесение изменений в утвержденную ДПТ. Таким образом, процесс «разработка и утверждение ДПТ – подготовка проектной документации – экспертиза – внесение изменений в проектную документацию – изменение и утверждение ДПТ – экспертиза» может длиться бесконечно. Такой подход существенно затягивает сроки реализации проектов строительства, увеличивает затраты на разработку проектной документации (особенно если при согласовании ДПТ требуется проведение публичных общественных слушаний, экологической и иных специальных экспертиз). Вопрос о взаимной увязке ДПТ и проектной документации в случае незначительных изменений проектных решений должен решаться на стадии экспертизы в рабочем порядке, с учетом имеющихся сведений о территории, сроках реализации проекта, временных затрат на официальную переподготовку (с новыми согласованием и утверждением) ДПТ. Необходимость внесения изменений в ДПТ должна иметь серьезное обоснование.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ, ОТВОД И ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬ, ТРУБОПРОВОДЫ, ТРУБОПРОВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ, РЕЗЕРВИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД, ПОЛОСА ОТВОДА, НОРМЫ ОТВОДА, ДОКУМЕНТАЦИЯ ПО ПЛАНИРОВКЕ ТЕРРИТОРИИ.

Проблемы недосказанности законодательства в вопросах регулирования отвода земель для объектов трубопроводного транспорта являются в современной России с момента возникновения частной собственности на

землю наиболее частой причиной затягивания сроков реализации объектов строительства и их существенного удорожания. В настоящее время утвержденные документы стратегического и территориального планирования (ТП)

являются законодательной основой для соблюдения интересов как правообладателей земель, так и застройщиков. Основная проблема – описание точных границ отвода на стадии разработки ДПТ, и тем более – на стадии ТП.

Vasiliev G.G., Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)» (Moscow, RF), srgnp@gubkin.ru

Kovaleva T.N., Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)», tnk2003@list.ru

The strategic and territorial planning in implementation of projects to construction and redesign of pipeline facilities in Russian Federation

The article reviews historical and modern experience of land allocation for the construction of pipeline transportation facilities in Russia. The emergence of private property in the country required taking into consideration the interests of the owners of land and real estate when providing land for construction. The lack of clarity of the legislation in matters of regulation of land allocation for pipeline transportation facilities was the main reason for delays in construction and substantial appreciation of pipelines. At present, the approved documents for strategic and land-use planning (LUP) form the legislative basis for the observance of the interests of both the land proprietors and developers. The main problem is the description of the exact boundaries of easement areas at the stage of development of the area planning documentation (APD). The current standards for land allocation regulate only a part of pipeline transportation facilities, for others regulations are to be defined in the project on the basis of the justification given by the design engineer. Moreover, the design solutions are often modified at the stage of State expertise and such modifications go beyond the boundaries of the allocated area which was approved in the APD. After 2017, the legislation allows the introduction of modifications into the approved APD. Thus, the process of «development and approval of the APD – preparation of project documentation – examination – modification of the project documentation – modification and approval of the APD – expertise» could become endless. Such an approach significantly delays the implementation of construction projects, increases the cost of project documentation development (especially if public consultations, environmental or other special examinations are required when approving the APD). The issue of the mutual coordination of the APD and project documentation in case of minor changes in design solutions should be settled at the stage of examination in the normal course of business based on available information on the territory, terms of project implementation, time costs for official alteration (with new coordination and approval) of the APD. The need for changes in the APD should have a serious justification.

KEY WORDS: STRATEGIC AND LAND-USE PLANNING, ALLOTMENT AND WITHDRAWAL OF LAND, PIPELINES, PIPELINE TRANSPORTATION, RESERVATION OF LAND FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS, EASEMENT AREA, STANDARDS FOR LAND ALLOCATION, AREA PLANNING DOCUMENTATION.

Первоначальной идеологией реформирования социально-экономического устройства России, проводимого с 1990-х гг., был полный отказ от государственного планирования и централизованного управления во всех отраслях хозяйственной деятельности [1–8]. Основной упор в политике делался на мнение общественности об устройстве своего быта как в социальной, деловой, так и в правовой сфере. Шли активная приватизация госимущества, реорганизация госпредприятий, формирование институтов частной собственности. Считалось, что частные собственники через рыночные механизмы управления без плановой экономики решат имевшиеся проблемы государства.

Специалисты «старой» проектной школы привыкли реализовывать крупные строительные объекты, руководствуясь природно-климатическими, социальными факторами территории предполагаемого строительства с

наилучшими технико-экономическими показателями реализации проекта. У них вызывали удивление частные собственники земель, «мешающие» им осуществлять разработанный проект. Как результат – трата времени на согласование отвода земель, в том числе путем судебных разбирательств. Зачастую это приводило к тому, что строительство и ввод объекта в эксплуатацию опережали разработку, согласование и утверждение проектной и рабочей документации.

С аналогичными проблемами при реализации крупных строительных проектов сталкиваются застройщики во всех странах, где есть правовой институт частной собственности [9].

В то же время принятые еще в 1994 г. ст. 279–283 ч. 1 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) предусматривали процедуру изъятия путем выкупа земельного участка для государственных нужд. В 1999 г. был принят Феде-

ральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», который условиями инвестиционного договора мог приравнять инвестора к госзаказчику при реализации инвестиционных проектов. Таким образом, в соответствии с Гражданским, Земельным кодексами РФ и Федеральным законом № 39-ФЗ строительство могло быть государственным, инвестиционным и в частных интересах, а с 2014 г. – еще и в целях развития застроенных территорий и комплексного освоения территорий (рис. 1).

В соответствии с этим изъятие земель могло идти по двух схемам: по соглашению сторон (при строительстве в частных интересах) и путем изъятия для госнужд. Основным отличием реализации данных схем являются вопросы стоимости земли для застройщика и границ участка

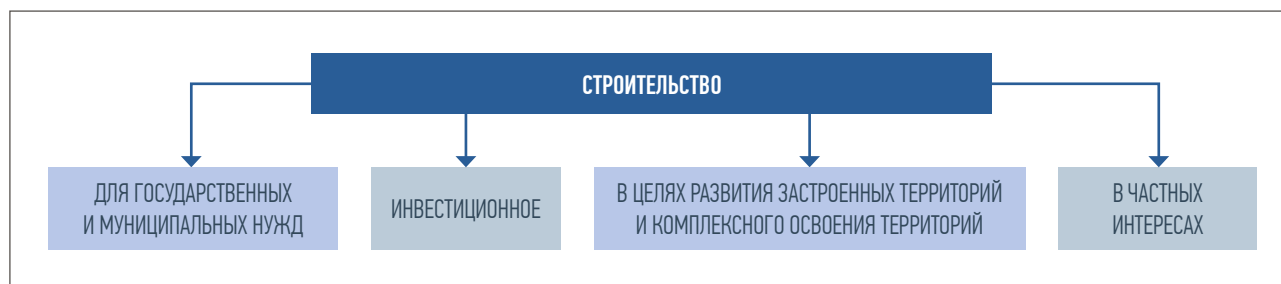

Рис. 1. Строительство в зависимости от источников финансирования (категории застройщика)

для строительства. При приобретении земель по соглашению сторон цена земли и ее границы – договорные, а при изъятии для госнужд – цена земли среднерыночная, сложившаяся за последние три года и определенная на основании отчета независимого оценщика, границы земель – сугубо требующиеся для организации строительства и размещения объекта. Дельта как между договорной ценой и среднерыночной, так и по площади приобретаемого участка может быть довольно существенной.

В практике трубопроводного строительства отсутствие разъяснения методов реализации действующих законов и постоянно вносимых в них поправок, отсутствие госконтроля за их реализацией, а также просто неосведомленность специалистов в законодательных новациях привели к тому, что отвод земель производился по схеме строительства в частных интересах. Как правило, в крупных предприятиях нефтегазовой отрасли данными процессами руководили юристы, оправдывавшие такой подход на протяжении многих лет тем, что заказчиком работ является нефтегазовое акционерное общество, строящее трубопровод в своих интересах, забывая, что основным акционером этих предприятий всегда оставалась Российская Федерация.

В то же время ст. 49 Земельного кодекса РФ от 29 декабря 2004 г. (6-я ред.) было предусмотрено изъятие земельных участков для государственных или муни-

ципальных нужд для размещения объектов:

- федеральных и региональных энергетических систем;
- федерального и регионального транспорта;
- линейных объектов федерального и регионального значения, обеспечивающих деятельность субъектов естественных монополий;
- объектов газоснабжения муниципального значения и др.

Федеральным законом от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» и Реестром субъектов естественных монополий в ТЭК нефтегазовые компании были признаны естественными монополиями.

Градостроительным кодексом РФ, принятым 29 декабря 2004 г., были введены понятия «территориальное планирование», «планировка территории», «архитектурно-строительное проектирование». Проектировщики и строители в большинстве своем не уделили должного внимания разделам «Территориальное планирование», «Планировка территории» и руководствовались только разделами, относящимися к архитектурно-строительному проектированию.

Уже первой редакцией Градостроительного кодекса предусматривалось, что с 1 января 2008 г. решения о резервировании земель, об изъятии, в том числе путем выкупа земельных участков для государственных или муниципальных нужд, о переводе земель из одной категории в другую при отсутствии

документов ТП не должны были приниматься органами госвласти и органами местного самоуправления, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Градостроительный кодекс предусматривал разработку в минимально возможные сроки документов ТП федерального, регионального и муниципального уровней по отраслям, перечисленным ст. 10, 14, 19, 23, в числе которых федеральный трубопроводный транспорт, энергетика и объекты газоснабжения. При этом первоочередной задачей ставилась разработка документов ТП муниципального уровня, на их основе – документов ТП уровня субъектов РФ и только после формирования этих документов – разработка схем ТП федерального уровня.

Подразумевалось, что ответственность путем согласования документов ТП муниципального уровня должна определить направление развития территорий места своего проживания, и через объединение документов ТП всех муниципалитетов РФ должна сформироваться концепция развития страны в целом. Таким образом, можно говорить об отсутствии в этот период государственной политики по стратегическому (социально-экономическому) планированию развития как отдельных отраслей народного хозяйства, так и страны в целом.

В 2007 г. в Земельный кодекс РФ была введена ст. 70.1 «Резервирование земель для государственных

ных или муниципальных нужд» для обеспечения сохранности земель на стадии от принятия документов ТП до реализации предусмотренных ими объектов строительства. Впоследствии неоднократно менялись сроки резервирования земель, но до сих пор нечетко прописано место данной процедуры в цепочке «ТП – реализация объекта строительства».

От редакции к редакции Градостроительным кодексом менялся перечень областей, в которых разрабатываются документы ТП, постоянно переносились сроки разработки таких документов. С 2004 г. по настоящее время опубликовано 89 редакций Градостроительного кодекса (две из них на момент написания статьи еще не вступили в действие).

Только в 2013 г. были утверждены Распоряжением Правительства РФ от 13 августа 2013 г. № 1416-р «Схема территориального планирования Российской Федерации в области федерального транспорта» (в части трубопроводного транспорта) и Распоряжением Правительства РФ от 11 ноября 2013 г. № 2084-р «Схема территориального планирования Российской Федерации в области энергетики». Состав и содержание утвержденных схем не соответствовали требованиям Градостроительного кодекса, в частности не содержали карты планируемого размещения объектов трубопроводного транспорта федерального значения – вместо них прилагались перечни планируемых к строительству объектов. Через 9 месяцев было принято Распоряжение Правительства РФ от 15 мая 2014 г. № 821-р «Об утверждении изменений, которые вносятся в Схему территориального планирования Российской Федерации в области федерального транспорта (в части трубопроводного транспорта), утвержденную Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2013 года № 1416-р».

Через год изменилась государственная внешнеэкономическая политика, и было принято Распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2015 г. № 816-р «О Схеме территориального планирования РФ в области федерального транспорта (в части трубопроводного транспорта)», также не содержащее графической части.

В декабре того же 2015 г. было принято Распоряжение Правительства РФ от 24 декабря 2015 г. № 2659-р «Об утверждении изменений в Схему территориального планирования Российской Федерации в области федерального транспорта (в части трубопроводного транспорта), утвержденную Распоряжением Правительства РФ от 6 мая 2015 г. № 816-р».

1 августа 2016 г. принято Распоряжение Правительства РФ от № 1634-р «Об утверждении Схемы территориального планирования Российской Федерации в области энергетики».

При этом необходимо обратить внимание, что Градостроительным кодексом не предусматривалась такая быстрая и кардинальная переработка документов ТП. Считалось, что они разрабатываются сроком на 25 лет и могут корректироваться в установленных законом исключительных случаях. Но ежегодная процедура переработки документов ТП, по существу, предусмотрена Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Этот долгожданный для многих специалистов закон подготавливался в течение нескольких лет и на стадии проекта претерпел множество редакций.

В соответствии с Законом № 172-ФЗ основным документом стратегического планирования является Ежегодное послание Президента РФ Федеральному собранию РФ, в соответствии с которым должны вноситься корректировки в нижестоящие по иерархии документы, в том числе и в документы ТП (рис. 2).

В Законе сказано, что «подготовка документов территориального планирования осуществляется на основании стратегий (программ) развития отдельных отраслей экономики, приоритетных национальных проектов, межгосударственных программ, программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципальных образований (при их наличии) с учетом программ, принятых в установленном порядке и реализуемых за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных главных распорядителей средств соответствующих бюджетов, предусматривающих создание объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения, инвестиционных программ субъектов естественных монополий, организаций коммунального комплекса и сведений, содержащихся в Федеральной государственной информационной системе территориального планирования».

Как видно из изложенного, для обеспечения проводимых в стране реформ кардинально менялась нормативно-правовая база. Активно, но зачастую довольно некорректно вводились новые термины, в большей степени отвечающие современным тенденциям, для замены устаревших, по мнению законодателей, понятий. В результате в ряде нормативно-правовых актов остались рудиментарные понятия, не увязанные с вышестоящими законами и не имеющие механизмов реализации, прописанных в законах нижестоящих. Есть случаи применения терминологических синонимов внутри одного документа или же в ряде взаимосвязанных по отношению к одним и

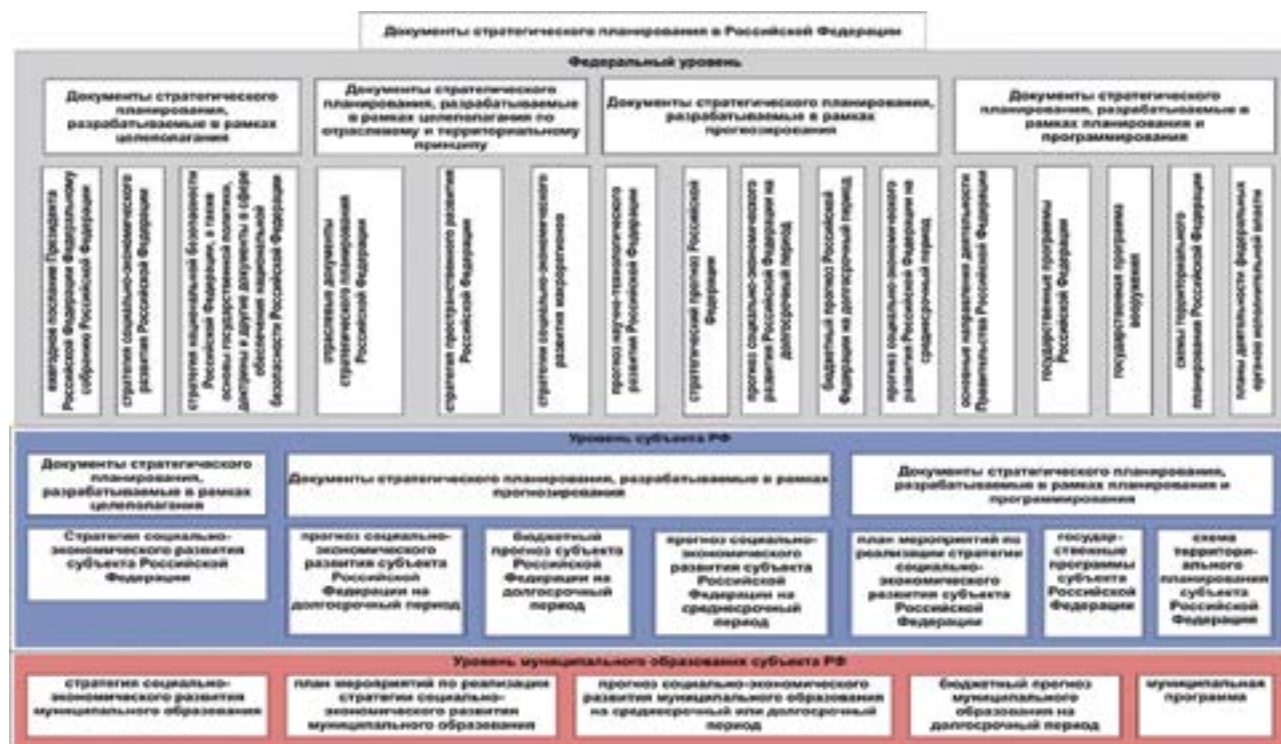

Рис. 2. Система документов стратегического планирования в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ [5]

тем же юридическим понятиям, без расшифровки и указания их взаимосвязи [5].

Долгое время вопросы отвода земель для строительства, прописанные в Земельном кодексе РФ, не согласовывались с процедурами Градостроительного кодекса, что было исправлено только поправками от 23 июня 2014 г.

На протяжении многих лет специалисты в области земельно-имущественных отношений ждали от Федерального закона № 172-ФЗ разъяснения места в системе плановой документации (рис. 2) таких землеустроительных документов, как Генеральная схема землеустройства территории РФ, Схема землеустройства территорий субъектов РФ, Схема землеустройства муниципальных образований, схемы использования и охраны земель (ст. 1 Федерального закона № 78-ФЗ от 18 июня 2001 г. «О землеустройстве»). Данные понятия сохранились с дореформенного периода, а сами схемы землеустройства исторически выполняли функ-

ции, возложенные новыми законодателями на документы ТП. По настоящее время в законодательстве Российской Федерации нет разъяснений относительно различия этих документов и того, в каких случаях и в каком составе они разрабатываются [3-5]. Также в Федеральный закон № 172-ФЗ не попали и документы ТП муниципального уровня (рис. 2).

В то же время Градостроительным кодексом была введена Система плановых и проектных документов для строительства (рис. 3).

С принятием Федерального закона № 172-ФЗ государство, по существу, ввело принцип регулирования реализации строительных проектов с федерального уровня.

Рис. 3. Система плановых и проектных документов для строительства

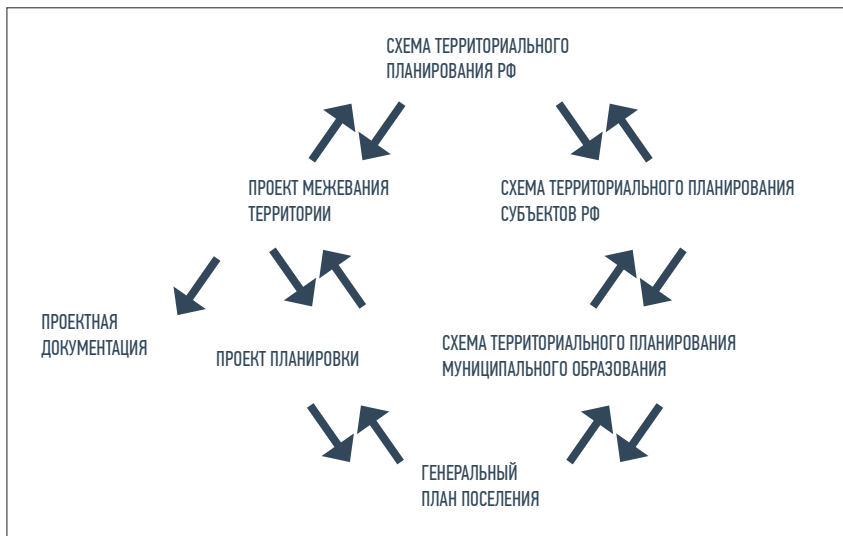

Рис. 4. Схема плановых и проектных документов для объекта строительства и их взаимосвязь в соответствии с Градостроительным кодексом РФ

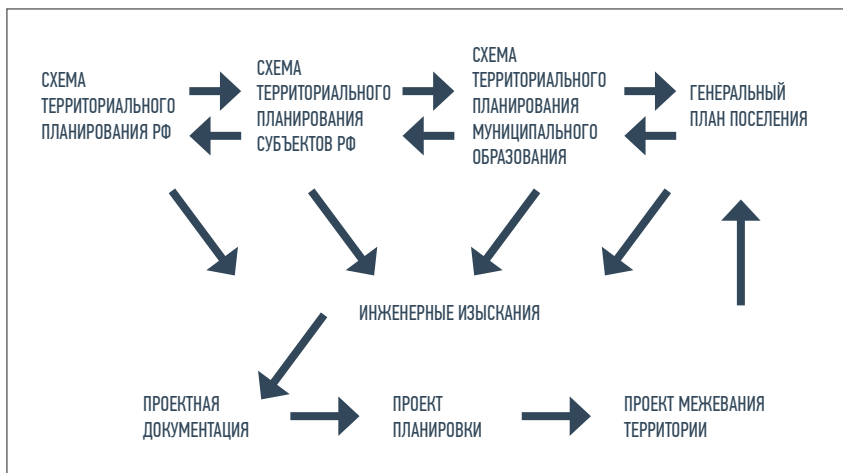

Рис. 5. Технологическая схема разработки проектной документации и внесение изменений в документы территориального планирования [2–4]

Так, для отвода земель для строительства магистрального трубопровода федерального значения сведения о нем должны содержаться в соответствующих документах стратегического планирования федерального уровня, должна быть разработана ДПТ, утвержденная на федеральном уровне, и только после этого может разрабатываться проектная документация на объект строительства. При этом и документы стратегического (территориального) планирования, и ДПТ предусматривают наличие карт объекта строительства. ДПТ при утверждении должна проверяться

на соответствие, в том числе, документации по стратегическому планированию. В свою очередь, проектная документация при экспертизе должна проверяться на соответствие ДПТ. Наглядно требования действующего законодательства в сфере согласования проектной документации с ДПТ и документами стратегического планирования представлены на рис. 4 [2–4].

В реальности все выглядит так, как показано на рис. 5: без проведения инженерных изысканий невозможно определить проектное положение объекта строительства на территории, соответственно,

только после этого можно говорить о границах отвода земель.

Для согласованной разработки документов ТП, ДПТ и проектной документации разного уровня во исполнение требований Градостроительного кодекса РФ на сайте Минэкономразвития России размещена Федеральная государственная информационная система территориального планирования (ФГИС ТП) [10], однако редкий специалист знает о ее наличии и тем более руководствуется в своей практике. Центральную часть сайта занимает интерактивная карта мира, не имеющая никакого практического значения в плане отображения необходимой пользователю информации по ТП, но, безусловно, украшающая ресурс (рис. 6).

Главная ценность сайта – доступные для скачивания утвержденные документы ТП разного уровня. Именно на этом (единственном) интернет-ресурсе авторам удалось найти карты масштаба 1:2 500 000 «планируемого размещения объектов трубопроводного транспорта», «действующих, строящихся объектов трубопроводного транспорта», а также материалы по обоснованию схемы ТП РФ в области трубопроводного транспорта разных редакций. О качестве картографических материалов и возможности принятия по ним решения об отводе земель для указанных в схемах ТП объектов можно судить по рис. 7.

Самым неразрешенным в современной практике строительства является вопрос о том, что первично – проектная или же плановая документация.

Кроме того, вопрос норм отвода земель не имеет однозначного ответа. Количественные параметры отвода земель регламентируются следующими документами:

- СН 459–74 «Нормы отвода земель для нефтяных и газовых скважин» устанавливает размеры земельных участков для нефтяных и газовых скважин и ширину полос земель для трубопроводов

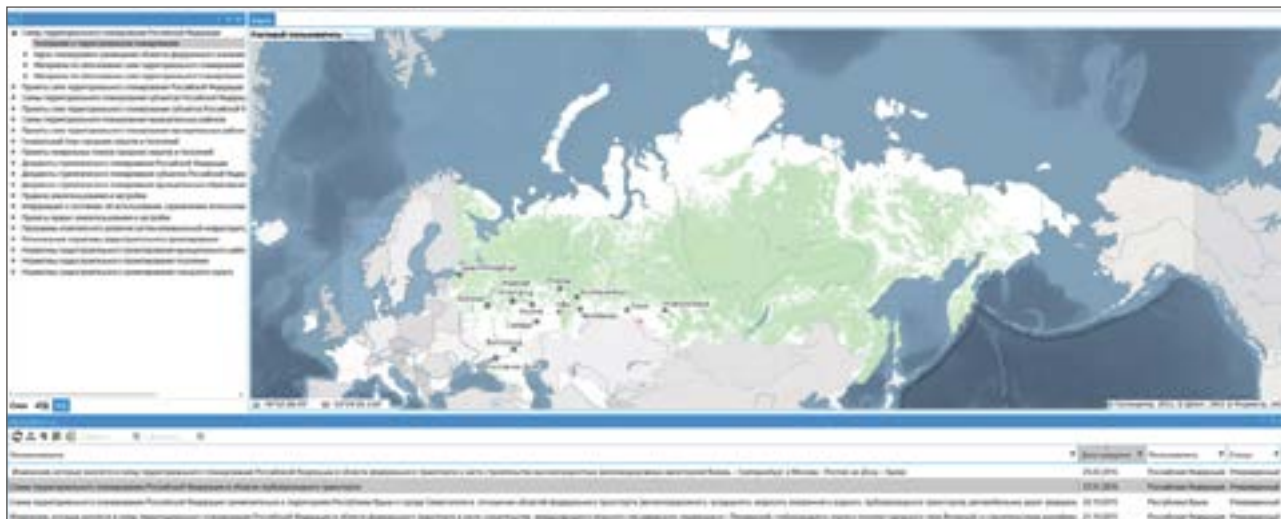

Рис. 6. Интерфейс ФГИС ТП [10]

и дорог на нефтяных и газовых месторождениях;

- СН 452-73 «Нормы отвода земель для магистральных трубопроводов» устанавливают ширину полос земель для магистральных подземных трубопроводов (газопроводов, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов) и размеры земельных участков для размещения запорной арматуры указанных трубопроводов.

Для остальных объектов нефтегазового комплекса нормы отвода земель определяются проектом, исходя из обоснования проектировщика.

Наиболее болезненно поиск решений этих вопросов происходит на стадии прохождения государственной экспертизы проектной документации: когда рекомендуется внести изменения в плановые решения по объекту, в том числе изменить границы и площади предусмотренного ДПТ землеотвода и в связи с этим делается замечание о необходимости изменения границ отвода в утвержденной ДПТ. При этом не берется во внимание то, что утверждение и подготовка ДПТ – довольно длительный процесс, и то, что проектная документация

должна проверяться, в том числе, на соответствие требованиям ДПТ, а не наоборот (ст. 15 Градостроительного кодекса РФ). До 2017 г. возникал вопрос, насколько правомерно решение на стадии экспертизы о выходе с проектными решениями за уже утвержденные в ДПТ границы. Поправками Градостроительного кодекса РФ, вступившими в действие в 2017 г., разрешено внесение изменений в утвержденные ДПТ. Таким образом, процесс «разработка и утверждение ДПТ – подготовка проектной документации – экспертиза проектной документации –

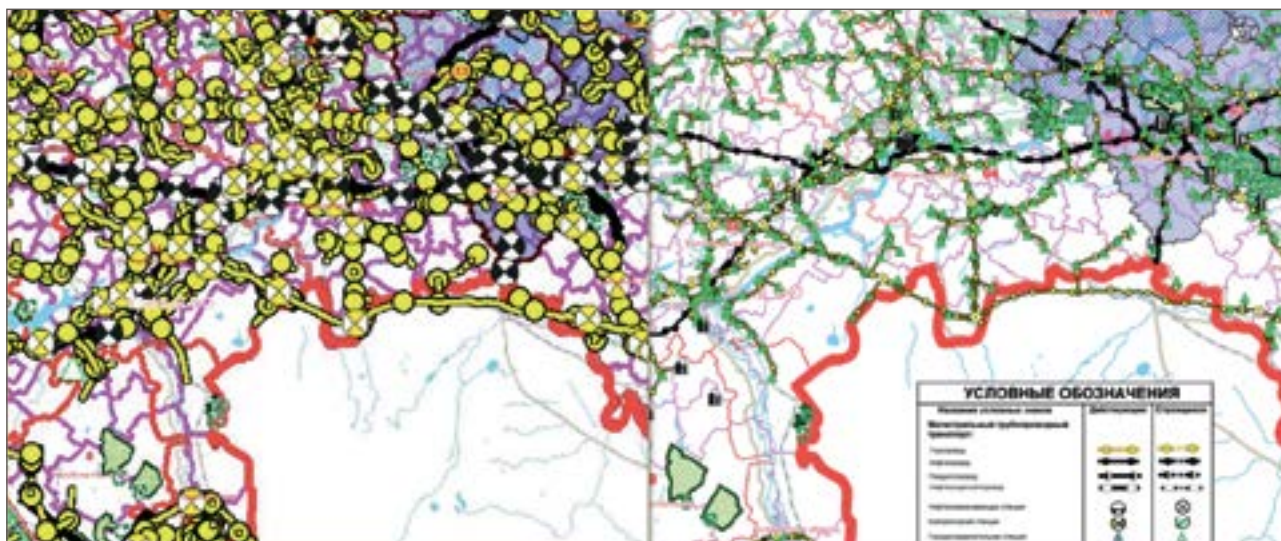

Рис. 7. Сравнение качества картографического материала из схемы ТП РФ в области трубопроводного транспорта: слева – приложение к Распоряжению Правительства РФ от 6 мая 2015 г. № 816-р; справа – приложение к Распоряжению Правительства РФ от 24 декабря 2015 г. № 2659-р

внесение изменений в проектную документацию – изменение и утверждение ДПТ – экспертиза проектной документации» может длиться бесконечно, хотя, конечно, пренебрегать мнением экспертов нельзя.

Однако нужно понимать, что такой подход существенно затягивает сроки реализации проектов строительства, увеличивает затраты на разработку проектной документации (особенно если при согласовании ДПТ требуется проведение публичных общественных слушаний, экологической и иных специальных экспертиз). По мнению авторов статьи, вопрос о взаимной увязке ДПТ и проектной документации в случае незначи-

тельных изменений проектных решений должен решаться именно на стадии экспертизы в рабочем порядке, и именно экспертиза, учитывая имеющиеся сведения о территории, поставленные государством сроки реализации проекта, временные затраты на официальную переподготовку ДПТ, должна обосновать необходимость «запуска» процедуры переподготовки ДПТ.

Таким образом, заказчики строительства должны четко понимать, что земля для объектов трубопроводного транспорта должна отводиться по схеме резервирования и изъятия для госнужд. Для легального строительства (реконструкции) таких

объектов необходимо наличие сведений об объекте в документации стратегического и ТП, а также утвержденной ДПТ. Изъятие таких земель возможно только по среднерыночной стоимости на основании отчета независимого оценщика в границах, необходимых для размещения объекта и организации его строительства. Четкое соблюдение действующего законодательства позволяет не тратить время на разбирательства с правообладателями земель при реализации проектов трубопроводного строительства и не допускать перерасхода средств при определении компенсационных выплат за временное занятие и постоянный отвод земель. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Буньковский Д.В. Процессный подход в управлении инвестиционными проектами // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2014. № 10. С. 18–21.
2. Васильев Г.Г., Ковалева Т.Н. Землеустроительное обеспечение проектирования, строительства, реконструкции и эксплуатации объектов нефтегазового комплекса // Труды РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. 2014. № 2 (275). С. 103–117.
3. Вершинин В.В., Ковалева Т.Н. Землеустроительное обеспечение работ по резервированию земель для государственных и муниципальных нужд // Международный сельскохозяйственный журнал. 2013. № 5–6. С. 65–68.
4. Ковалева Т.Н. Землеустроительное обеспечение предоставления, резервирования и изъятия земель для государственных нужд Российской Федерации на примере строительства объектов федерального автомобильного транспорта. Саратов: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2014. С. 62–68.
5. Ковалева Т.Н. Место землеустройства в системе государственного стратегического планирования Российской Федерации. Саратов, 2014. С. 83–92.
6. Ковалева Т.Н. Землеустроительное обеспечение территориального планирования в Российской Федерации. СПб.: ФГБОУ ВПО «СПб ГАУ», 2013. С. 317–319.
7. Ковалева Т.Н., Нестеров А.Д. Прогнозирование и планирование организации территории административно-территориальных образований / Сб. мат-лов Всероссийского конкурса на лучшую научную работу среди студентов, аспирантов и молодых ученых вузов Министерства сельского хозяйства РФ «Землеустройство и кадастры». Пушкин: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский ГАУ», 2012. С. 119–125.
8. Ковалева Т.Н. Социально-экономическое развитие муниципальных образований Саратовской области путем реализации схем территориального планирования / Сб. науч. тр. по мат-лам конкурса научных работ молодых ученых «Инновации – молодой взгляд в будущее» / Под ред. И.Л. Воротникова. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2011. С. 241–246.
9. Unbelievable «nail houses» around the world [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://io9.gizmodo.com/unbelievable-nail-houses-around-the-world-892781747> (дата обращения: 15.04.2017).
10. Федеральная государственная информационная система территориального планирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fgis.economy.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2017).

REFERENCES

1. Bunkovsky D.V. Process Approach in Managing Investment Projects. Aktualnye problemy prava, ekonomiki i upravleniya = Up-to-Date Problems of the Law, Economy and Management, 2014, No. 10, P. 18–21. (In Russian)
2. Vasiliev G.G., Kovaleva T.N. Land Management Support for Design, Construction, Reconstruction and Operation of Oil and Gas Facilities. Trudy RGU нефти i gaza im. I.M. Gubkina = Works of the Gubkin Russian State Oil and Gas University, 2014, No. 2 (275), P. 103–117. (In Russian)
3. Verшинin V.V., Kovaleva T.N. Land Management Support of Land Reservation for State and Municipal Needs. Mezhdunarodnyi selskokhozyaistvennyi zhurnal = International Agricultural Journal, 2013, No. 5–6, P. 65–68. (In Russian)
4. Kovaleva T.N. Land Management Support of Allocation, Reservation and Withdrawal of Land for State Needs of the Russian Federation on the Example of Construction of Federal Automobile Transport Facilities. Saratov, Center for Social Agroinnovations of the Saratov State Agrarian University LLC, 2014, P. 62–68. (In Russian)
5. Kovaleva T.N. Place of Land Management in the System of State Strategic planning of the Russian Federation. Saratov, 2014, P. 83–92. (In Russian)
6. Kovaleva T.N. Land Management Support of Land-Use Planning in the Russian Federation. St. Petersburg, St. Petersburg State Agrarian University, 2013, P. 317–319. (In Russian)
7. Kovaleva T.N., Nesterov A.D. Forecasting and Planning the Organization of Administrative and Territorial Entity Areas. Sourcebook of the Russian National Competition for the Best Research among Students, Post-Graduate Students and Young Researchers of Higher Educational Establishments of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation «Land Management and Cadasters.» Pushkin, St. Petersburg State Agrarian University, 2012. P. 119–125. (In Russian)
8. Kovaleva T.N. Social and Economic Development of Municipal Entities of the Saratov Region through the Implementation of Land-Use Planning Schemes. Collection of scientific papers on materials of the competition of research papers of young scientists «Innovations – a Young Look to the Future». Ed. by I. L. Vorotnikov. Saratov, Saratov State Agrarian University, 2011, P. 241–246. (In Russian)
9. Unbelievable «nail houses» around the world [Electronic resource]. Access mode: <http://io9.gizmodo.com/unbelievable-nail-houses-around-the-world-892781747> (access date: April 15, 2017).
10. Federal State Information System of Land-Use Planning [Electronic resource]. Access mode: <http://fgis.economy.gov.ru> (access date: April 15, 2017). (In Russian)